

Дубовского делегатом направили предпринимателя Д.В. Ирадионова. Есаул Бородин на совещании заявил, что котельниковский ревком и местные красновардейцы забирают продовольствие по дешёвке или вовсе без денег.

Не захотели сдавать своих позиций и представители Временного правительства, которые заседали в кинотеатре Каногина. Их комитет возглавлял адвокат В.А. Иванов, члены комитета Д.Н. Бояринев, Крутой, предприниматель Т.А. Марунин, священник Петровский. В активе состояли купцы И.В. Каногин, М.Д. Ключков, И. Басов, пристав С. Андриянов. Однако инициативы уполномоченные Временного правительства не предпринимали.

Вскоре немецкие войска заняли Ростов. Правительство Донской Советской республики дало указание Дубовскому и Зимовниковскому ревкомам направить в Батайск для переговоров с немецким командованием представителей. В них участвовали казак из хутора Щеглова А.Г. Юдин и учитель из станицы Власовской казак-калмык Кирсан Илюмжинов. Переговоры успеха не имели.

РАЗРЫВАЕТ СЕРДЦЕ НАДВОЕ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Одним из первых документов новой власти был декрет об уничтожении сословной системы. С этого времени обратного пути ни у большевиков, ни у большинства казаков не было. Вековое противостояние казачества и крестьянства в Задонье заканчивалось.

Немалая часть населения региона встала на сторону новой власти. Если подавляющее большинство крестьян и иногородних определилось, с кем вести борьбу, — сразу и до конца Гражданской войны, то казаки сначала метались. На хуторах отсиживались пока не прибившиеся ни к какому берегу сотни, может быть, тысячи рубак, профессионально обученных, подготовленных, прошедших войну. Они устали от четырёх лет бессмысленной мясорубки, надоело воевать за чьи-то непонятные интересы. А тут большевики с обещаниями светлого будущего. Может быть, казаки и хотели бы в новый рай, да старые грехи не пускали. Слишком часто правительство привлекало их для

проведения специальных операций. Это наследство диктовало понятную и однозначную линию поведения большевиков и большинства казаков в коловерти грядущих событий.

Чем дальше, тем всё более становилось ясным казачье присловье: два меча в одни ножны не входят. Пути соглашения оказались отрезанными — только десословизация и отъём юртовых земель. В связи с тем, что иногородние крестьяне перестали платить за аренду и стали пользоваться землей безвозмездно, отшатнулась на сторону антибольшевистских сил и часть казачьей бедноты, которая сдавала землю в аренду. Отказ иногородних от арендных платежей лишал её значительной части доходов. По решению вновь образовавшихся местных Советов в Сальских степях у конезаводчиков было конфисковано 320 тысяч десятин, ранее арендованных у Войска, землю объявили собственностью Советской власти.

В Жуковском краеведческом музее есть фотография станичников-односумов из Баклановской А.Ф. Фомина и Ф.И. Золотарёва. Оба проходили службу во 2-м Донском казачьем полку. Революция и Гражданская война развела по разные стороны. В 1918 году Ф.И. Золотарев и П.Л. Ильяшенко в станице Баклановской организовали из казаков-фронтовиков и крестьян отряд в 180 сабель. Впоследствии баклановцы влились в состав 1-го донского Котельниковского социалистического конного полка. Фёдора Ивановича назначили командиром 2-го конного полка конно-сводного корпуса 9-й армии Юго-Восточного фронта, которым командовал Б.М. Думенко. За бой под станицей Провоторской Ф.И. Золотарёва наградили высшей наградой того времени — орденом Красного Знамени. Он скончался от ран и болезней в 1920 году и был похоронен в центре станицы Баклановской.

А.Ф. Фомин служил у белых.¹⁷ Отступая, забрал с собой жену, сына и дочь. По пути к Новороссийску жена заболела тифом, оставил её и дочь на Кубани, сына взял с собой. Эмигрировал в Турцию, затем в Югославию. А.Ф. Фомин во время наступления

¹⁷ Термин «белые» в годы Гражданской войны почти не употреблялся. В данной работе приводится условно.

Советской Армии выехал из Югославии в Германию, потом в Америку, где и умер. Старший его сын принял присягу у Гитлера, воевал против СССР, был взят в плен. После окончания Великой Отечественной войны он отбыл срок заключения, поступил учиться, окончил институт и работал конструктором в городе Свердловске. Так сложилась судьба двух однополчан.¹⁸

Большинство казаков станицы Атаманской ушли к белым. Были и сторонники красных. Уроженка станицы Атаманской З.Г. Капустина (Зипунникова) вспоминала, что в их семье все ушли к П.Н. Краснову. Один из сыновей, Алексей Зипунников, записался в красные партизаны, а потом воевал в 1-й Конной армии у С.М. Будённого, где и погиб. Его жена Мария Павловна после Гражданской избиралась заместителем председателя Атамановского сельсовета. В красные командиры ушёл приёмный сын атамана хутора Иловлиновского И.Т. Колесова казак-калмык Николай Иванович Колесов, он стал командиром Доно-Заветинского (Черноярского) полка.

Разделились андреевцы. У белых служили Фёдор и Корней Сулацкие, Т. Князев, С. Болдырев, И. Мартынов, К. Плетнёв, В. Евтерёв, хорунжий И.М. Пупков, другие казаки. В составе 7-го полка 2-й Донской казачьей дивизии у белых воевали А. Сулацкий, Г. Фролов, В. Чернов, впоследствии они перешли на сторону красных. К красным ушли Н. Гиренко, М. Тынянов, И. Панфилов, С. Бударин, С.С. Ковалев, П.Т. Бойченко. Станичный атаман станицы Андреевской за то, что в семье Ковалёвых сын ушёл в красные партизаны, арестовал отца и вместе с 34 такими же, как он, отправил в Великокняжескую тюрьму.

Размежевались и казаки хутора Жуковского. Хуторской атаман собрал их, зачитал циркуляр, полученный из округа. Всем предлагалось прибыть в станицу Филипповскую для несения службы в Донской армии. На станичном сходе, где офицеры настаивали сесть на коней и защищать Дон, казак Каргальсков сказал: «С нас хватит, хлебнули горького, что полыни нажрались».

¹⁸ *Ковалев И.С.* Эти разные судьбы... // Светоч. 1992. 5 авг. С. 3.

Долго молчали, потом Илья Егоров предложил всем оставаться дома и не идти на эту службу.

Подхорунжий Михаил Рябышев, полный Георгиевский кавалер, сказал: «Кзаки, наши деды и прадеды жили с царём. Мы пойдём его защищать!» Один из офицеров добавил — мол, мы казаки и обязаны выполнять приказ. На этом разговор закончился. Ночью одни казаки ушли к белым за Дон, а другие остались дома, отдельные ушли в отряд красных под командованием Т. Лобашевского.

Роковой раздел прошёл и по семьям лругих станичников. Братья Жуковы воевали брат против брата. В семье Егоровых отец и сын находились в белой армии, а другой сын в красной.¹⁹

В Малолученском хуторе организовали бедняцкий комитет, в котором было четверо братьев Орешкиных — Калин, Ефим, Иван, Демьян. Пятый брат Никанор ушёл к белым. После того, как комитет стал раздавать землю крестьянам, его разгромили белые.

Многие донские калмыки в начальный период придерживались нейтралитета. В хаосе войны большая часть калмыцкого народа не стремилась под белые или под красные знамёна. Когда новая власть приступила к решению аграрного вопроса, ликвидируя земельные преимущества казачьего пая, донские калмыки стали переходить на сторону белых.

Вот как описывает эти метания казак станицы Эркетинской, эмигрант А. Зартынов в своём рассказе:²⁰

Станица долго колебалась, не зная, на чьей стороне правда и сила. Но однажды её прорвало, и станица спешно, без всякого уговора, начала собирать коней и собираться выезжать к «белым». Оказывается, толчок дал сотник Ремилев Саран, приехавший в нашу станицу с калмыцким разъездом.

Уехали почти все мужчины. Остался в станичном правлении я и наш казначей Ишинов. Признаться, колебался и я, десятки раз задавая вопрос: «не уехать ли?!...»

Слух, что эркетинцы уехали к «кадетам», быстро дошёл до большевиков и их разъезд (целый эскадрон под командой грозного Марка Колпакова) не замедлил явиться. Спешив эскадрон у

¹⁹ Ковалёв И.С. Эти разные судьбы... С. 2.

²⁰ Дается в сокращении — В.Д.

станичного управления, рослый, здоровый, горбоносый Колпаков, с громадным клоком висящего чуба, увешанный револьверами всяких систем, развалистой походкой вошёл в правление и загремел:

— А ну, где тут кадеты, подавай сюда их живьём!

И немедленно, не дав сказать мне ни слова, направил на меня дуло какого-то причудливой формы револьвера. «О, хархин! вот тебе и смерть пришла, какого чёрта я остался?» — успел я подумать и грянул выстрел, обдав мне глаза вспыхнувшим пламенем. Невольно нагнулся, собираясь падать, но ноги стояли крепко, и никакой боли не было. Колпаков выстрелил над головой.

— Стой, сынок, не убивай его, виноватые ушли, а он остался и вчера спас вашего товарища, — раздался возглас старухи-соседки, у которой я вчера выручил от «кадетского» разъезда её сына, моего соседа Макеева. Колпаков, узнав, в чём дело, немного успокоился и спрятал револьвер.

— Ну, на этот раз спасла мать Макеева, а другой раз может и не спасти, — подумал я и начал седлать коня, чтобы ночью пробраться к станичникам. Кроме опасности быть без причины убитым, на меня сильно впечатление произвело, как паршивый кацап кричал на меня в станичном правлении, а другие шарили в нашем святом «сёме»²¹ и топтали священные книги Божественной мудрости...

На другое утро станичники радостно приветствовали меня в чём-то зимовнике.²²

Приведём воспоминания стороны противоборствующей. Участник Гражданской войны, житель Дубовского В. Курепин²³:

В тот день наша седьмая рота занимала оборону севернее хутора Барабанщикова. Ранним утром под командованием офицера Белицкого кадеты пошли в наступление. Цепи белых все ближе и ближе. Тишину разорвали наши винтовочные выстрелы, хлестнула пулемётная очередь и почти одновременно, перекрыв весь гул,

²¹ *Сёме* — святое место.

²² *А. Зартынов*. Под дулом револьвера. // Вольное казачество. Прага, 1930. №60–63. С. 23.

²³ Дается в сокращении — *В.Д.*

грянул пушечный выстрел. Кадеты попытались было сохранить наступательный темп, но, не выдержав, стали беспорядочно отступать, напутствуемые шрапнелью. К вечеру мы вошли в хутор Щеглов.

В ночь рота заняла оборону севернее хутора Ериковского. Разведка донесла, что кадеты намерены уничтожить в селе Дубовском отряд дружинников. Едва брезжит утренний рассвет... Белые начали наступление пешим строем. Атака отбита. Затем мы отбросили их вторично. Тяжело пришлось в этот день. Белым удалось разбить отряд дубовчан, одновременно они стали теснить нашу роту с фронта и тыла. Своим накалом и кровопролитием этот бой не был похож на предыдущие. Мы недосчитались многих товарищей. Погибли командир роты В.Я. Шевченко, командир взвода И.К. Курепин, пулемётчик А.И. Харитонов. Вконец измотанные, мы начали отступать в хутор Ериковский и здесь попали в окружение. Прорвались через кольцо только 18 человек, остальных пленили.

Нас гонят под конвоем на хутор Савинский. Слышатся злорадные насмешки:

— Навоевались? Освободи-и-тели! А вид у вас того... неказистый!

Следующую ночь провели в амбарах, в хуторе Красный Яр. Котелок баланды на двоих, не разжиреешь!

— Голодно? – издевались кадеты. — Идите на базар попрошайничать. Пусть люди посмотрят, до чего достукались комиссары!..

Большинство жителей сочувствовало нам. Многие давали пищу. Но этого явно не хватало, тем более что нас стали заставлять работать. Однажды 10 человек погнали рыть могилу. Кому? — неизвестно. Когда яма была готова, пленных опять заперли в амбар. На следующий день по 2–3 человека стали водить на суд. Судил белый офицер Похлебин, постоянно пьяный человек. Он выносил приговор от трёх до 20 лет каторжных работ, а троим нашим товарищам — Н.С. Конусову, Г.В. Титоренко и Назару Шевченко определил высшую меру — расстрел.

Нас отвели в тюрьму и поместили вместе с осужденными на смерть. Конусов, Титоренко и Шевченко держались стойко,

мужественно. В разговорах проскальзывали мысли о побеге, о том, что кадетам недолго осталось хозяйничать в наших краях... В два часа ночи загремел железный засов. В камеру вошли несколько человек из охраны.

— Конусов! Титоренко! Шевченко! На выход! — приказал офицер.

Увели. Нам было не до сна, вполголоса переговаривались, строили догадки насчёт судьбы ушедших в ночь. Потом разговор оборвался: мы услышали отдаленный сухой треск выстрелов... Долго молчали. Да и что скажешь в такую минуту? Каждый прислушивался к голосу своего сердца.

В октябре всех согнали на баржу, груженную углём, повезли по Дону в сторону Кочетовской. Было уже холодно, изорванная одежда мало защищала от сырого ветра. Нас стали использовать на тяжёлых земляных работах. Измождённые, полуголодные, многие не выдерживали изнурительного труда, заболели, умирали. В этих нечеловеческих условиях мной всё чаще овладевала мысль о побеге. В одну из тёмных ночей удалось незамеченным обойти посты, и я покинул лагерь.²⁴

Внимательный читатель поймет отличия и схожесть восприятия событий разными персонажами трагедии, разразившейся на Дону.

Многие и многие попадали в противоборствующие силы по принудительной мобилизации. В постановлении Круга Спасения Дона в мае 1918 года было записано: «Уклоняющиеся от мобилизации... будут считаться изменниками Родины, предаваться суду и караться со всею строгостью законов военного времени».

Такие же наказания применяли и красные. В мае 1918 года был принят Декрет о всеобщей мобилизации в Красную Армию.

Некоторые казаки успели не единожды повоевать в станах противников. Интересны воспоминания казака станицы Андреевской Я.А. Топоркова²⁵: «Никак не помяну, чи белым два раза служил, а красным три раза, чи наоборот... Тада как было: придут, отмобилизуют, спробуй не пойти, плетюганов

²⁴ По материалам газ. «Светоч».

²⁵ В с. Дубовском проживают его внуки *Н.И. Дронова*, *А.И. Кирсанова*, *И.И. Текучёва*.

получишь, а то и порубают. Сбежишь, опять же, другие заметут. Что мы ведали о большаках, о кадетах? Да ничего!»

Общая характеристика боевых действий на востоке Области войска Донского характеризуется непредсказуемостью и постоянной текучестью событий. Донской писатель Г.С. Колесов приводит письмо казачки станицы Атаманской А. Косовой: «Чуть не два года что ни месяц, то новая власть. То наши, то красные из думенковцев, то кадеты, а Маслак со своим воинством — тот в красных и в белых походил. И все стреляли друг в друга и всё требовали коней, хлеба, мяса».²⁶

Ещё в годы Первой мировой войны запасы зерна закончились, а весной 1918 года страну поразил голод. Царское правительство в ноябре 1916 года впервые ввело понятие «принудительная продразвёрстка», выпустив постановление «О развёрстке зерновых хлебов и фуража». Продолжили эту практику «демократы» из Временного правительства, затем и атаман П.Н. Краснов. В октябре 1918 года им был издан приказ: «Всё количество хлеба, продовольственного и кормового, урожая текущего 1918 года, прошлых лет и будущего урожая 1919 года за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает (со времени взятия хлеба на учёт) в распоряжение Всевеликого Войска Донского и может быть отчуждаемо лишь при посредстве продовольственных органов».

Новая советская власть проводила ещё более жёсткую продразвёрстку. Суть её состояла в том, что всё товарное зерно в казачьих и крестьянских хозяйствах подлежало продаже государству по установленным твёрдым ценам. Однако зачастую хлеб и скот брали волевым порядком, что доходило до необоснованно суровых экспроприаций, когда вычищали запасы, отнимая даже семенное зерно.²⁷ Сила оружия в руках бойцов продотрядов вызывала ответные действия казачества, быт и

²⁶ Колесов Г. Казаки — люди Боговы. Ростов н/Д. : Изд-во Дон. 2001. С. 212.

²⁷ Родин Г.Г. Продовольственный плацдарм революции. Волгоград, 2010. С. 49.

традиции которого пытались разрушить не в меру строптивые, но политически малограмотные агенты-заготовители.

По Владикавказской железной дороге из станции Ремонтная вывезли 578 тысяч пудов зерна. Экспедиции ревкомовцев получали отпор. Один из обозов возвращался в Котельниково на 12 автомашинах и 150 подводах. Несмотря на то, что обоз имел сильное боевое охранение, не доходя до станицы Атаманской, он подвергся нападению казачьей засады. С помощью подошедшего партизанского отряда обоз удалось отстоять и доставить в Котельниково. Такие меры послужили одной из главных причин казачьего восстания.

По обе стороны от железной дороги стали создаваться партизанские отряды, которые помогали ревкомам устанавливать новую власть. Все отряды красных вооружались Котельниковским ревкомом. Они организовывались большей частью из иногородних, но было и служилое казачество, в большей части из бедноты. Все партизанские командиры в составе окружного штаба обороны — П.З. Чесноков, П.А. Ломакин, Ф.И. Золотарев, Сафронов, Лавров были урядниками или вахмистрами казачьих полков.

Значительная часть казаков-фронтовиков рассчитывала отеснить от власти прежнюю казачью элиту. Фронтовики стали основой формирования казачьих подразделений, принимавших участие в войне на стороне Красной армии.

Казак станицы Атаманской П.А. Ломакин родился в хуторе Крылове. В 1902 году был призван на действительную военную службу, после которой занимался домашним хозяйством, работал по найму. В Первую мировую войну призвали в действующую армию, служил в 39-м Донском казачьем полку. Во время Февральской революции вахмистр стал председателем комитета казачьей сотни и членом полкового комитета. В октябре 1917 года прибыл в хутор Крылов, где был избран председателем Совета, из прибывших с фронта казаков и иногородних создал партизанский отряд. Много добровольцев собралось из иногородних хутора

Троилинского. К концу декабря в отряде насчитывалось более сотни вооружённых бойцов.²⁸

Партизанский отряд в слободе Ильинке возглавлял П.А. Перцев, в хуторе Дубовском Г.Г. Маркин, в Барабанщикове конников организовали И.С. Марченко и М.В. Беложиров. В соседних хуторах Павлинском и Верхне-Жирове образовался отряд под командованием Ф.И. Волошина. В хуторах Малая Лучка, Комаров дислоцировался объединённый отряд во главе с фронтовиком К.В. Орешкиным. В хуторах Подгорном, Харсееве и Февралёве объединённый отряд создал А.А. Черников.²⁹

К ним примкнули немногочисленные калмыцкие группы под руководством Х.Б. Канукова, Е.А. Басанова, М.Д. Шапсукова, О.И. Городовикова. К.Э. Илюмжинова.³⁰ Впоследствии они стали видными деятелями новой власти. Ока Городовиков командовал 2-й Конной армией РККА, Кирсан Илюмжинов был командиром бригады, Василий Хомутников командиром полка, Харти Кануков политическим комиссаром дивизии.

В ряды красных ушло много жителей хуторов-спутников. Это были крестьяне и иногородние хутора Сиротского, соседа казачьей Атаманской, «Хохляцкой слободы» около Андреевской, хутора Мазановского, что рядом с Эркетинской. Подразделения самообороны возникали и в других населённых пунктах.

В ту пору в стане красных отряды были разъединены и разбросаны, плохо организованы и управляемы, командиры порой отказывались подчиняться общему командованию и центральным военным органам. Многие бойцы являлись сторонниками обороны

²⁸ В 1942 году *П.А. Ломакин* снова стал партизаном. Его отряд, состоявший из четырех небольших групп общей численностью 53 бойца, был переброшен через линию фронта. Под х. Киселёвским бойцы уничтожили 185 и офицеров противника. Немцам удалось окружить партизан в балке Базовой, двое суток шёл бой, все партизаны погибли.

²⁹ *А.А. Черников* был убит в 1918 г. в х. Подгорном. Его именем названа птицефабрика в г. Волгодонске.

³⁰ Его внучатый племянник *К.Н. Илюмжинов* стал Президентом Республики Калмыкия.

своих хуторов, считали долгом защищать только их. Собственно, поначалу соединения собирались именно для этой цели. С одной стороны, ревкомы и партизанские отряды красных были, как сейчас сказали бы, «незаконными военными формированиями». С другой — хаосу, беспорядку, самосудам, разгулу преступности нужно было хоть как-то сопротивляться.

На Маныче и в Задонье, в Сальских степях действовали красные партизанские отряды численностью до 6000 бойцов. Характерной чертой всех партизанских отрядов являлось наличие в них большого числа конных частей. В отряде Н.И. Колесова все 180 всадников были на лошадях, большинство из которых было конфисковано у конезаводчиков.³¹

У противостоящей стороны шёл тот же процесс. Стали организовываться партизанские соединения белых. Казаки для обороны станиц формировали свои дружины, станичные и хуторские сотни. Такие подразделения были созданы в станицах Андреевской, Атаманской, Баклановской. В Сальском округе сформировался отряд полковника Г.А. Киреева, в Орловке и Мартыновке — отряды войскового старшины Ф.Н. Мартынова, подполковников В.И. Постовского, В.И. Толоконникова. На территории Манычского улуса в июле возник Калмыцкий партизанский отряд под командованием Манычского окружного атамана Г.Д. Балзанова.

Организатором и начальником отряда из 200 калмыков был хорунжий из станицы Граббевской А.А. Алексеев. Абуша Апсеевич был донским казаком-калмыком, по образованию народный учитель, закончил в 1916 году Новочеркасское казачье училище, участвовал в Первой мировой войне, впоследствии — полковник, член Круга Спасения Дона, член Войскового Круга Всевеликого Войска Донского. Отряд 5 марта присоединился к участникам Степного Похода.³² Позже он пополнился калмыками Войскового атамана калмыцкого казачьего войска нойна (князя) Д.Ц. Гундутова.

³¹ Дедов И.И. «В сабельных походах». Ростов-н/Д. : изд. Ростовского ун-та. 1989. С. 68.

³² Волков С.В. *Офицеры казачьих войск*. М., 2013. С. 29.

Части и белых, и красных назывались партизанскими отрядами до тех пор, пока не вошли во вновь созданные регулярные войска.

В это время стороны заняли жёсткую позицию противостояния друг другу. На территории региона произошла следующая расстановка сил.

Белые:

1. Сформированная Донская армия, наступавшая с правобережья Дона.
2. Партизанские отряды казаков и калмыков, затем соединившиеся с Донской армией.

Красные:

1. Котельниковские отряды рабочих, превратившиеся в Первую котельниковскую социалистическую дивизию.
2. Партизанские отряды Задонья, влившиеся в ряды красных.
3. Прибывшие отряды анархистов, которые были расформированы (частично уничтожены) красными, либо влились в их ряды.

Красная молния рассекла многие казачьи семьи Задонья. Невидимым плугом через донские станицы и хутора прошла страшная борозда раздора. Нарращивание сил продолжалось всю весну 1918 года. Назревали страшные события.

СТЕПНОЙ ПОХОД

В январе–феврале красноармейские подразделения продвигались с севера к Новочеркаску и Ростову, вытесняя соединения белых. Под натиском тем пришлось оставить Дон. Был образован добровольческий отряд во главе с полковником П.Х. Поповым численностью 1700 человек. Полковник забрал войсковые ценности, часть войскового золотого запаса, имущество интендантских складов и увёл казаков из Новочеркасска в Степной поход, в Сальские степи. Атаман знал, что рано или поздно казаки не примут новую власть. Задача этого похода заключалась в том, чтобы сохранить до весны боеспособное ядро, вокруг которого донские казаки могли бы вновь сплотиться и поднять оружие.

Поход продолжался три месяца, участвовало 16 партизанских соединений — сначала две, а потом почти три тысячи штыков и сабель. Участником Степного похода был донской поэт есаул Н.Н.